

*Психологический ресурс виртуальных сообществ «равный – равному» в коммуникации людей с онкологическими заболеваниями.*

В последнее время ощутимо набирают обороты виртуальные форматы общения. Это переписка по электронной почте, в многообразных вариантах мессенджеров; платформы, на которых существуют всевозможные опции коммуникации; сообщества, объединённые общими интересами и целями, и т.п. Вне сомнения, эти форматы имеют ряд преимуществ: скорость собственно коммуникации и обратной связи, возможность выбора и изменения «контингента» своего списка контактов, «плавающая» степень открытости транслируемых идентичностей, возможность примерять на себя персоналии, которые являются потенциальными или альтернативными «Я», пр.

Предметом нашего интереса на протяжении последних 5 лет является изучение коммуникации в сообществах, объединяющих людей с общей проблемой: онкология. Их очень много, например такие:

- «Онкобудни» (<http://oncobudni.livejournal.com>);
- Phoenix World. ONCO community (<https://www.facebook.com/groups/1121093887917301>)
- «Лаванда» (<https://www.lavanda-center.com>);
- «Афина. Женщины против рака» (<https://www.facebook.com/groups/247646882376950>);

Пополнение рядов подобного сообщества вызвано не только мотивацией обмена медицинской информацией, опытом прохождения лечения, поиска специалистов и клиник по рекомендациям тех, кто уже обращался к профильным услугам. У этих сообществ есть и весьма ощутимый психологический ресурс, который мотивирует людей стремиться в подобные группы.

Первый, наиболее очевидный – эмоциональная поддержка. Это стабильно работающий механизм в функционировании таких групп, где травмирующий опыт, полученный каждым – является «общим знаменателем». Казалось бы – люди, которых случай сводит в подобных местах, – с абсолютно разными характерами, историями, судьбами. Но любой человек, имеющий онкологическое заболевание, хорошо понимает, что чувствует его «друг по несчастью». Именно столкнувшись с «приговором» такого заболевания, человек в сто раз острее чувствует некоторые вещи, труднодоступные для его окружения: страх смерти, эфемерность растворяющихся перед его лицом стереотипных приоритетов социума, ограниченность будущего (вследствие болезни) неопределённостью его временной протяженности. И, испытав это, может со всей ответственностью сказать другому – «я тебя понимаю, я сам через это прошёл, и именно сейчас я разделяю твою боль, страх, беспомощность, отчаяние». Это дает возможность ощутимой разрядки напряжения тому, кто находится на пике своего когнитивного диссонанса «почему это случилось именно со мной?» и ощущения богооставленности.

Во вторых, психологическим ресурсом подобных сообществ является потенциальная возможность, которая есть у каждого из участников, в поиске

смыслового резонанса с кем-то в группе, и такая возможность не всегда есть в реальном окружении данного человека. В силу того, что «бытийный» социум и роли, которые он нам делегирует – это не всегда место, где мы можем говорить, делать, чувствовать то, что считаем для себя имеющим ценность и смысл, именно виртуальное сообщество, с его разными (иногда гротескными, приукрашенными, фантазийными) сюжетами и историями, рассказанными другими – это та питательная среда, в которой наши «задавленные», отформатированные повседневными проблемами и обязанностями интенции оживают, растут, становятся более влиятельными в ценностном пространстве.

Поскольку формат жизни людей с онкологическим заболеванием имеет ряд особенностей и ограничений, то обсуждение насущных проблем, которые касаются различных нюансов жизни с диагнозом – это возможность для участников данных сообществ упредить многие сложности и выявить такие «ходы» в непростых жизненных течениях, которые в «автономном» режиме функционирования не всегда очевидны. Иногда коллегиальное мнение в конкретной ситуации, которая кажется одному из участников жизненным тупиком, является очень ресурсным. Виртуальное сообщество – это не только место для «героического эпоса». Хотя контент людей с онкологическим заболеванием тяготеет к сюжетам со своеобразной бравадой «все нормально», но именно в данном сообществе можно позволить себе и «дать слабину», поделиться своими страхами, тревожными ожиданиями, отрицательными эмоциями. И в сообществе всегда есть «эмпатирующая» его часть, которая найдет нужные слова поддержки, а в каких-то случаях и мобилизующие, отрезвляющие, креативные реплики, – хотя-бы что-то, но окажется нужным ресурсом для человека, который самостоятельно со своими проблемами не справляется.

Виртуальные сообщества «онко-выздоровливающих» (так оптимистично позиционируют себя его члены) довольно часто поднимают темы, которые не готово обсуждать окружение данных людей в реале, и не в последнюю очередь это темы смыложизненные. Например, это очень болезненная тема, которая массированно обрушивается на человека, получающего такое заболевание: «ты заболел потому, что что-то делал «не так». Снятие покровов таких обличий благодаря действительным историям, рассказанных каждым, дает представление о том, что болезнь – это не наказание, не предупреждение о «неправильной жизни», а иногда просто стечение ряда факторов, которые дали ей толчок.

С другой стороны, именно при онкологии члены виртуальных сообществ, с большой открытостью говорят о том, что болезнь довольно часто все-таки является катализатором пересмотра своих приоритетов, и о том, как жизненные судьбы после крутого пике столь серьезного заболевания попадают в ресурсные измерения, бывшие до «зоны бифуркации» даже вне поля зрения человека. Это дает мотивацию другим увеличивать степень своей свободы, пробовать себя в разных ампулах, прислушиваться к своим внутренним интенциям.

Подытоживая вышеизложенное, хочу акцентировать тот факт, что у виртуальных сообществ, объединяющих людей с серьезным заболеванием, есть очень много опций, которые являются психологически ресурсными. Это эмоциональная поддержка, наличие смыслового резонанса с другими,

возможность «быть собой» и получить поддержку, подсказки, варианты решения проблем в сложных жизненных обстоятельствах.